

Счастье

Седоголовый, плечистый, степенный, палкою выгнутою стуча, медленно шел остени на сцену между полотнощами кумача.

Глядя на старика с ожиданием, пристально, с вниманием большим, озеро радости — наше собрание смолкло почтительно перед ним.

Вот что сказал он твердо и звонко, мудрые мысли от нас не та: — Помню те годы, когда мальчонкой бегал по улочкам узким я.

В ту пору — запомнилась эта встреча — сказал мне однажды старик слепой, ласково тронув меня за плечи: — Будь счастлив, будь счастлив, орленок мой!

Не знал я тогда, что такое счастье, но слово это в сердце сберег. В то нинее время, в краю неустая никто мне его об'яснить не смог.

И только теперь, при советской власти, при нашей власти, мои сыны, увидел, узнал я большее счастье — счастье свое и своей страны.

И я благодарность свою посылаю В столицу Отечества, к стенам Кремля — тому, кто работает, не устает, чтоб стала счастливою вся земля.

Тому, кто, как солнце, наш край согревает, великом вождем и любимым отцом,

Тому человеку, чей мудрый гений нас всех научил по-счастливо жить, чье имя без радости и волнения мы не умеем произносить.

Перевел с осетинского Я. СМЕЛЯКОВ.

ИЗДАНИЕ ПРОИЗВЕДИИ А. Н. РАДИЩЕВА

В связи с 200-летием со дня рождения А. Н. Радищева Гослитиздат выпускает однотомник избранных произведений великого русского писателя-революционера в отдельном издании «Путешествие из Петербурга в Москву». Эта книга выйдет под редакцией и со вступительной статьей Д. Благого и будет снабжена большим количеством документальных иллюстраций.

В том же издательстве подготовлены к печати критико-библиографический очерк Д. Благого о Радищеве и исследование о его идейном, творческом пути, его связи с русской литературой того времени, написанное Г. Макогоненко.

ЗАВОДУ «КРАСНОЕ СОРМОВО» — СТО ЛЕТ

ГОРЬКИЙ. (Соб. инф.). 13 июля — столетие судостроительного завода «Красное Сормово» имени А. А. Жданова. К юбилею областной краеведческой музей открывает выставку, которая в документах и фотографиях расскажет историю завода со дня его основания до наших дней. В зарисовках и фотографиях будет показано первое сормовское паровое судно «Астрахань» и первая мартовская печь России, которая была воздвигнута на заводе в 1870 году.

На самом заводе идет сейчас большая подготовка к столетнему юбилею. Проводят творческие конференции, читаются доклады и лекции об истории «Красного Сормова», его традициях. Состоялась читательская конференция, посвященная обсуждению повести А. М. Горького «Мать».

С большим интересом прослушали участники конференции выступление мастера С. Кудряшова, проработавшего на заводе 45 лет. Он поделился воспоминаниями о дружбе сормовских рабочих до революции, об их борьбе с самодержавием.

Редакция газеты «Горьковская коммуна», Горьковское отделение Союза советских писателей и областное издательство объявили конкурс на лучший рассказ, очерк, стихотворение и песню, посвященные жизни и работе коллектива «Красного Сормова».

Выставка работ сельских художников

Выставка работ сельских художников-любителей открылась в Краснодарском крае, Башкирской АССР, Горьковской и Великолукской областях. Такие выставки будут проведены во всех краях, областях, автономных республиках Российской Федерации.

По следам выступлений «Литературной газеты»

«ПЬВИЦЫ» ИЗ ГОРЬКОВСКОГО СЕЛЬЭЛЕКТРО

Под таким заголовком 25 июня с. г. в «Литературной газете» была опубликована статья писательницы Галины Николаевой. В статье разоблачались окочкительные начинания Горьковского треста сельэлектротро Пантелеева. На протяжении ряда лет Пантелеев представлял фиктивные данные о выполнении плана электрификации колхозов. К разряду электрифицированных он относил и такие колхозы, в которых строительство гидростанций было не завершено.

Заместитель Генерального прокурора СССР генерал-майор Гостинин тов. Хохлов прислал в редакцию письмо, в котором сообщает, что прокуратурой СССР дано распоряжение прокурору Горьковской области срочно расследовать факты, изложенные в статье Галины Николаевой. Расследование производится.

Как сообщил редакции заместитель министра сельского хозяйства СССР тов. Наумов, для проверки на месте фактов, приведенных в статье «Пьявицы» из Горьковского сельэлектротро, министерство командировало в Горький начальника Управления эксплуатации Главсельэлектротро тов. Дмитриевского,

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 55 (2542)

Суббота, 9 июля 1949 г.

Цена 40 коп.

ТРУД ВО ИМЯ МИРА

Во втором мартовском цехе Златоустовского металлургического завода имени Сталина работает сталевар Василий Амосов. Фамилия Амосова и его замечательные трудовые дела известны не только в родном городе. Амосов — знатный стахановец нашей страны, известный новатор, инициатор всесоюзного соревнования металлургов по профессиям.

Амосов был делегатом СССР на Всемирном конгрессе сторонников мира. 2 июля В. Амосов выступил с докладом на собрании рабочих родного завода. Редакция златоустовской газеты «Большевистское слово» в телеграмме, присланной в редакцию «Литературной газеты», сообщает: «Несколько сот человек, свободных от смен, собрались, чтобы послушать рассказ товарища, который представлял советских людей на Всемирном конгрессе сторонников мира».

Секретарь партийной организации мартовского цеха тов. Котельников открыл собрание. Речь Василия Амосова была выслушана с большим вниманием. Участники собрания задали знатному сталевару и борцу за мир много вопросов.

Ниже мы печатаем речь сталевара Василия Амосова, произнесенную на собрании коллективов мартовского, термокалдибровочного и копрового цехов Златоустовского металлургического завода имени Сталина.

Речь сталевара Василия Амосова

Дорогие товарищи!

Не могу в кратких словах описать вам мое состояние в тот день, когда, едва только я принял вахту у мартовской печи, мне сообщили волнующую весть: меня, простого сталевара, удостоили высочайшей чести — представлять Советский Союз на Всемирном конгрессе сторонников мира.

Несмотря на то, что для оборов оставалось мало времени, я вернулся к печи и достоял свою вахту. Я-то ведь хорошо знаю, что одним из самых верных средств обеспечения мира является ваш мирный труд и, в особенности, труд металлургов. И потому я старался в ту смену дать побольше стали.

По дороге на конгресс мне пришлось задержаться в Москве. Причиной был отказ французского правительства выдать делегатам конгресса визы. Среди тех, кому отказали в праве на проезд во Францию, были дважды Герой Советского Союза Федоров, комбайнер Борин, и другие советские граждане. В визах отказывали также многим полякам, чехам, словакам, китайцам, венграм, болгарам, румынам. Не могу вам об'яснить, чем я нацугал правителей Франции. Может быть, они испугались той стали, которую я выплавляю? Так я и могу им сказать: всю жизнь готов выплавлять сталь для автомобилей, тракторов и других машин мирного назначения. Не скрою, конечно, — я стараюсь совершенствовать приемы выплавки стали. Если придется, — сумею сварить и броню.

Перед нами была закрыта дверь в Париж. Эта политическая мера, как вы знаете, ничего не изменила. Никакие рогатки не могут помешать борьбе за мир. Ажало наше слово будет услышано во всех уголках земного шара, как бы поджигатели войны ни старались его заглушить.

Мы вылетели из Москвы ранним утром. С высоты мы наблюдали картины мирной жизни. Советские люди и дети на конгрессе, чтобы выжить этой мирную жизнь в нашей стране и на всем оемном шаре.

В Праге на аэродроме нас встретила большая делегация рабочих, общественных деятелей. Встреча была приветливой, товарищеской. Было решено, что конгресс будет проходить одновременно в Париже и Праге. Прага украсилась в одну ночь. На домах — флаги всех стран, участвующих в конгрессе. Повсюду портреты Ленина и Сталина, а также портреты Готвальда и лидеров стран народной демократии. Много было плакатов, изображавших голубей мира. Говорили, что в Париже эти голуби действовали на политический, как красный цвет на быка.

В работах Всемирного конгресса делегаты от семидесяти двух стран — от шестидесяти миллионов человек. Среди делегатов были люди разного общественного положения: рабочие-металлурги и шахтеры из Польши, машиностроители из Румынии, текстильщики из Китая, представители интеллигенции. На устах у всех выступавших было имя великого Сталина. А с каким вниманием были прослушаны речи советских делегатов — писателя Константина Симонова, дважды Героя Советского Союза Федорова, комбайнера Борина и других! Предоставляю слово и мне.

Говорил я коротко. Рассказал о последнем мирном строительстве в нашей Советской стране. Железо и сталь, если их выплавляет честный человек, любящий свою Родину, свободу и независимость, является надежной опорой сторонников мира. Я, как металлург, сказал: пусть воля и единство сторонников мира будут так же нерушимы и крепки, как прославленная уральская сталь.

Ничье исполнилось двадцать пять лет с тех пор, как я пришел на металлургический завод. За свою жизнь я выплавил немало стали, и мне известно громадное значение металла в жизни современного общества. Сотнями миллионов тонн металла распоразжаются люди в наше время. Но весь вопрос в том, что делать из стали? Наша Родина богата металлом. Иосиф Виссарионович Сталин учит нас, что металл есть основа основ народного хозяйства.

Помните, товарищи, с какой радостью становились мы на вахту к печам, когда выплавлялась сталь для первых тракторов и автомобилей? Мы старались, чтобы скорее исполнилась мечта Владимира Ильича Ленина о ста тысячах тракторов. А перед войной у нас уже было не сто тысяч тракторов, — во много раз больше. Но нашей советской стали сделаны были десятки тысяч комбайнов, тракторных плугов, сенок, автомобилей, локомотивов. Получив машины, деревня стала производить много хлеба, мяса, хлопца, льна, сахарной свеклы.

Потом настал день, когда пришлось нам заняться плавкой иных сортов стали. Еще до войны я соревновался со знаменитым маршупольским сталеваром Макаром Мазаям. Он был делегатом от Донбасса на Съезде Советов, который утвердил Сталинскую Конституцию. Макара Мазая выступал на том съезде. «Горячей сталью зальем фашизм глотить», — так закончил он свою речь. Мазая не довелось дожить до победы. Гитлеровцы схватили его и замучили, но мы, его товарищи по работе, выполнили клятву Макара Мазая. Каждый из нас, металлургов, может гордиться тем, что и он вбил гвоздь в гроб Гитлера.

Война нам дорого стоила. Мы потеряли миллионы молодых жизней, а это дороже всего. У меня война отняла двух сыновей: Семен погиб под Ленинградом, Виктор был тяжело ранен под самым Берлином и умер от ран.

И хотя я многого из того, что изложил здесь пред вами, не сказал там, но, судя по тому, как откликнулись на мою короткую речь делегаты, я чувствовал, что они понимают меня, понимают мои мысли и думы.

Многие делегаты подходили ко мне, крепко пожали руку и говорили: «Нам нужно много стали, нам нужна сталь для восстановления всего разрушенного немцами, нам нужно много металла, чтобы сделать и наши страны народной демократии могучими, индустриальными».

Мне особенно запомнились разговоры с одним болгарским писателем. Он подошел ко мне, крепко потряс руку, долго всматривался в глаза и сказал: «Так вот вы какой! Вы меня не знаете, а я-то вас хорошо знаю. Наш конгресс бессловно не пройдет. Ваш призыв — ни одного килограмма металла на истребление людей — будет услышан. Мы переключим ваши слова в стихи, и песни, чтобы они звучали всюду, во всех странах...»

В составе польской делегации был металлург-сталевар. Мы с ним как-то сидели в кулуарах конгресса и беседовали. Собеседно говоря, это трудно назвать дружбой, потому что он не понимает по-русски, а я не знаю по-польски. Но нам не хотелось прибегать к помощи переводчиков, и мы об'яснились так, как могут об'ясниться сталевары. Тут я понял, что поляки хотят создать мощную металлургию, чтобы скорее выполнить свою шестилетку, — у них план рассчитан на шесть лет. Наш пример досрочного выполнения планов им, видимо, по душе. В течение шести лет Польша должна совсем преобразиться.

«Мы научились у вас очень многому», — сказал потом мне сталевар через переводчика, — мы теперь тоже соревнуемся. Я читал ваш призыв. И мы будем соревноваться по профессиям».

Были на конгрессе очень горячие моменты. Не могу забыть, как выступала жена известного чехословацкого писателя Фучика. Вы знаете, что его замучили гитлеровцы, а он там, в застенке, написал такую книгу, что ее перевели на все языки мира. Жена этого славного героя-ком-

муниста напомнила на конгрессе слова Фучика из этой великой книги: «Люди, я любил вас! Будьте бдительны!»

Приближался конгресс и женщины чешского поселка Лидице, того поселка, который гитлеровцами был стерт с лица земли. Эти женщины-вдовы, в знак своей глубокой любви к Советскому Союзу, к лучшему другу народов товарищу Сталину, вручили нам подарок.

Мы ясно чувствовали, как в единый поток сливаются силы мира, и перед нами не могут не дрогнуть поджигатели войны, проповедники истребления народов. Крепко прозвучали и в Праге слова, сказанные в эти дни в Париже нашим писателем Александром Фадеевым: «Пусть знают зачинщики новой войны: народы мира могут рассердиться и жестоко покарать их».

Дорогие товарищи, в этом же году был я и в Москве, на первомайской демонстрации.

На крыле мавзолея Ленина я видел нашего великого вождя товарища Сталина. Мне, сталевару, посчастливилось видеть товарища Сталина около десяти лет назад — на XVIII съезде партии, делегатом которого я был. Я всматривался в черты лица дорогого всем нам человека и думал:

— Сталин — светоч в надежда всего человечества, гений, который вывел нас победителями из самой тяжелой войны, вывел нас более крепкими, чем мы были!

Нелегко далась нам победа, нелегко достался нам мир, — тем крепче должны мы его защищать, тем лучше должны мы работать, чтобы трудом своим укрепить могущество нашего государства.

Вернувшись из Праги, я узнал, что мой призыв развращать соревнование по профессиям поддержан всеми металлургами. Сотни скоростных плавков уже выдали сталевару, соревнующемуся на звание лучшего сталевара Советской страны.

Мне не удалось пока выполнить свои дальнейшие планы ускорения плавков и увеличения съемов стали, — вы знаете, что после приезда я заболел. В моем цехе первенство держит мой ученик Михаил Ряднов. Я рад за него, за его успехи, как радуется в Советской стране всякий учитель за своего ученика.

Чем больше стали мы будем выплавлять, тем прочнее будет дело мира! Вот это — настоящая истина. И я хочу вам сказать следующее: наши люди едвали на конгрессе, чтобы договориться с друзьями о том, как бороться за мир, как пресечь деятельность поджигателей войны. Но будем помнить: мир защищается не только на таких международных встречах, но и у доменных печей, у прокатных станов, в цехах машиностроительных заводов, на полях.

Какие задачи стоят перед вами, советскими металлургами?

Под мудрым руководством товарища Сталина будем еще крепче бороться за досрочное выполнение пятилетки. Далим стране больше стали самого высокого качества. И это будет само во имя мира.

Дорогие товарищи! Я глубоко благодарен вам, нашей родной партии, великому советскому народу за то, что мне, рядовому сталевару, оказали такую большую честь — представлять Советский Союз на Конгрессе мира. Я постарался там выполнить свой долг, и я смею подтвердить свою решимость бороться за мир усиленным борьбой за скоростные плавки стали. Я не сомневаюсь, что в этом деле мы друг друга поддержим.

Да здравствует мир! Да едрствуют смелые и мужественные борцы за мир — люди нашей страны и все честные люди во всем свете! Да здравствует наша великая Родина — олот мира! Да здравствует наш дорогой, любимый товарищ Сталин, стоящий во главе всего прогрессивного человечества, борющегося за мир!

Прославим женщину-мать!

Мать! На языках всех народов, населяющих нашу необ'ятную страну, это прекрасное слово произносится с любовью и глубоким уважением. Недаром самое дорогое, самое ценное для каждого советского человека — социалистическую Родину — мы называем матерью. Мать — святое и светлое слово. Великий гуманист Максим Горький призывал восславить женщину-мать, чья любовь не знает преград, чей грудью вскармливает весь мир. «Всё прекрасное в человеке, — писал он, — от лучей солнца и от молока Матери...»

Это она, советская мать, своим молоком вскармливала ординае племя отважных сынов и дочерей советской Родины, смелых строителей коммунизма. Это она, мать, бессонными ночами стояла над детской кроваткой, напевая песни о подвигах чужо-богатырей, о сказочных просторах родимых полей, первую песню, которую слышит в жизни человек. Это она помогала им сделать первый шаг по пути жизни. Это она встречала своих сынов и дочерей после заводского гудка за семейным столом. Это она учила их любить Родину, быть честными, смелыми, трудолюбивыми, делала с ними на всех дорогах их жизненного пути радости и печали. Это она вела их киничи на стройках сталинских пятилеток, строила большое счастье для своих детей, путь к которому лежал через победу социализма. Это ее неослабимая материнская любовь давала им мужество и отвагу в часы трудных испытаний на поле битвы, ее материнское благословение поднимало солдат в штыковые атаки на подступах к Москве, у стен Ленинграда, помогало стоять им намертво в окопах Сталинграда.

В годы суровых военных испытаний с необычайной силой и красотой проявился героический характер советской женщины-матери. С выдержкой, достойной восхищения, трудилась она в военные годы на фабриках и заводах, на колхозных полях, заменяя ушедших на фронт мужей и сыновей. Она заботливо ухаживала за ранеными в госпитале, растила сирот, потерпевших своих родителей, любовно воспитывала детей тех, кто отважно сражался на фронтах войны за счастье и будущее своей Родины.

Великий Сталин высоко оценил подвиг советских женщин в годы войны. Сталинские слова о том, что «насегда войдут в историю беспримерные трудовые подвиги советских женщин...», были благодарностью Родины, народа женщине-матери за ее великий материнский подвиг. Среди матери бьется во имя жизни. Война, сеющая смерть и разрушение, несущая гибель человеку и плодам его труда и творчества, невыносима матери. Проглять матерей несмысленно позорным пятном лежат на черной советской гитлеровских разбойников и их вдохновителей, бизнесменов войны — американских и английских империалистов. Советские матери, испытывшие горечь тяжелых утрат, ясно сознают, что еще мало ненавидеть войну, нужно бороться против нее.

С трибуны Всемирного конгресса сторонников мира Любовь Космодемьянская, мать двух героев, павших в боях за честь, свободу и независимость нашей Родины, заявила: «Агрессоры готовят обратиться всю свою военную мощь прежде всего на Советский Союз — олот мира. Но война, которую готовят империалисты, будет не только войной против Советского Союза. Она коснется каждого мирного отага. Она разрушит сотни тысяч мирных семей во всех странах, погубит и искорежит миллионы человеческих жизней».

И я спрашиваю вас, моих соратников по борьбе за мир: неужели кровь наших детей была пролита напрасно? Неужели мир, добытый ценою жизни наших детей, ценою слез матерей, вдов и сирот, будет нарушен по воле куклы империалистов? Нет, мы не допустим этого!

«Не допустим новой войны!» — как боевой пароль, повторяют миллионы советских матерей, неустанно борющихся против поджигателей войны.

Маразм и разложение капиталистического общества находят свое проявление в распадае семьи, в сокращении рождаемости, в высокой детской смертности в странах Западной Европы и Америки. В США оригинальных типов «машин климата» для промышленных предприятий. Много сделал в этой области Московский институт охраны труда.

МАШИНЫ КЛИМАТА

В Москве, на Шарикоподшипниковом заводе им. Л. И. Кагановича, проводятся испытания 38-й по счету «машин климата», установленной в кузнечном цехе. Когда ее пустили в ход, у кованых агрегатов повеяло прохладным ветром, стало легче дышать, как после дождя. Между тем, в двух шагах от штамповщиков воздух попрежнему оставался сухим, горячим и малоподвижным.

Исследования показали, что у штамповщика, работающего в зоне действия душа, по сравнению с соседним штамповщиком, лишенным этих условий, пульс уменьшается на 10 ударов в минуту, температура кожи снижается на два-три градуса, его самочувствие лучше, он меньше устает.

Каждые пять минут умирает один ребенок, каждые восемь минут рождаются мертвый! По данным официальной статистики английского лейбористского правительства, смертность детей в семьях рабочих, крестьян, мелких служащих в четыре раза выше детской смертности в обеспеченных семьях!

Прекрасно материнство в стране социализма. Почет и уважение общества окружают у нас женщину, ставшую матерью. Советское государство, все устремления которого направлены на создание счастливой жизни людей, заботливо оберегает интересы матери.

Еще в годы, когда на фронтах гремела артиллерийская канонада, Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства», пятилетие которого вверга отметила советская общественность.

Этот исторический Указ явился свидетельством сталинской заботы большевистской партии и советского правительства о женщине-матери. Он приравнивал благородный и скромный труд матери, которая дает жизнь детям, растит и воспитывает их, к подвигу, который народ отмечает орденом звезды Героя. 29.736 многодетных матерей удостоены почетного звания «Мать-героиня». 695.396 женщин награждены орденом «Материнская слава», свыше двух миллионов женщин награждены «Медалью материнства». Так Родина славит и чтит советскую женщину-мать!

Наше государство неустанно усиливает свою заботу о матерях и детях. С каждым годом растут ассигнования в бюджете страны на нужды материнства и детства. За пять лет, прошедших со дня опубликования Указа от 8 июля 1944 года, многодетным матерям выплачено 14.311,6 млн. рублей государственных пособий! Мать-героиня Александра Ивановна Ермакова, московская работница, получила от государства на воспитание детей 53.500 рублей, а Людмила Васильевна Тимонкина — 63.400 рублей.

Родина, большевистская партия, советское государство заботится о женщине-матери. Советское государство делает все возможное для того, чтобы светлей и радостней была жизнь матери. И потому маленьким невниманием к женщине-матери в нашей стране находить и будет находить самое суровое общественное осуждение. Не могут быть терпимы факты тупого, холодного равнодушия отдельных руководителей и зарпосам женщин-матерей, к их нуждам, о чем пишет сегодня в нашей газете заслуженная учительница М. Кропачева.

Еще есть немало таких руководителей ведомств, предприятий и учреждений, которые не проявляют интереса к нуждам маленьких граждан, к зарпосам женщин-работниц. Эти недальновидные люди не понимают, что забота о расширении сети лесей, садов, парковок и других детских учреждений на предприятиях, их обслуживающих, выпуск отличных изделий для детей и женщины-матери есть общенародное дело, это забота о будущем нашей Родины.

Мать — первая наставница, первая воспитательница своих детей. Воспитание детей — большое государственное дело. Социалистическая Родина кровно заинтересована в том, чтобы наши дети росли бодрыми, здоровыми, смелыми, культурными и трудолюбивыми. В воспитании детей большую помощь призвана оказать матери советская литература. Но приходится признаться, что благодарный труд вдумчивого педагога-новатора и талантливого писателя А. Макаренко не нашел своих читателей. Он писал: «Работа и жизнь наших матерей не слепой любовью должна направляться, а большим, устремленным вперед чувством советского гражданина. И такие матери дадут нам прекрасных, счастливых людей, и сами будут счастливы до конца».

Нет выше счастья, чем счастье растить и воспитывать новое поколение борцов и строителей, людей, которым Родина вручает свое будущее, которым предстоит завершить дело строительства коммунизма. Долг и святая обязанность советских писателей — помочь матери в этом благородном труде. Наши литераторы должны постоянно помнить завет Максима Горького, который призывал прославить женщину-мать — неослабимый источник всепобеждающей жизни.

оригинальных типов «машин климата» для промышленных предприятий. Много сделал в этой области Московский институт охраны труда. Мощные «машин климата» работают в литейных цехах наших автомобильных и тракторных заводов, в электросталепрокатном цехе завода «Электросталь» и других. Они подают к месту работы по несколько тысяч кубометров воздуха в час, создавая нужную температуру. На ферросплавном заводе в Грузии для защиты от лучистого тепла электрической дугой закупают на искусственный туман, а на текстильных предприятиях той же республики специальными аппаратами устраняют туман, который возникает в красильных цехах, где много влаги. На московской фабрике «Большевик» вода, сбегая сплошной завесой по металлическим экранам, ограждает рабочих от 250-градусной температуры, пзлучаемой конвейерами. В нынешнем году научные работники П. Усаткин и А. Ланда удостоены Сталинской премии за создание переносного аппарата для рабочих, ремонтирующих мартовские печи или занятых очисткой топков паровых котлов.

— Чорт возьми!.. Если бы они были более миролюбивы, нам было бы легче заставить их воевать.

Рисунок из итальянского журнала «Дон Базилио».

Путеводитель американского колонизатора

И. ЛАВРЕЦКИЙ

Известно, что, подчиняясь «плану Маршалла», правительства ряда западноевропейских государств обязались открыть свои границы для беспрепятственного въезда и выезда американских бизнесменов и предоставить им ряд льгот и преимуществ, явно нарушающих национальный суверенитет этих государств.

Для привлечения американских «туристов» и для ознакомления их с «делами западноевропейскими», в США появились в последнее время десятки всевозможных справочников и путеводителей.

Видное место в ряду этой «литературы» занимает «Путеводитель по Европе» некоего мистера Темпл Филдинга, изданный крупной нью-йоркской издательской фирмой «Вильям Слоан».

Филдинг в своем путеводителе, как и в своем «Человеке практическом», и, следовательно, ему нужно дать деловые, полезные сведения, а именно: как он может проехать контрабанду, за сколько можно подкупить таможенника, как и где действуют черные рынки, где и что продать и купить с выгодой, где, отыграв ради, насладиться «наиболее развратным» (!) спектаклем и, наконец, где и в какие имются «спортивные дома» (под этим «термином» автор подразумевает не спортивные клубы и даже не игорные притоны, а просто публичные дома).

«Будем честны (?) и откровенны, — восклицает Филдинг, — черный рынок есть черный рынок, проституция есть проституция, навоз есть навоз, а бандиты есть бандиты — все это вы найдете в моей книге в таком виде, в каком я их нашел в Западной Европе».

Ознакомление американского туриста с Западной Европой Филдинг начинает с предупреждения о том, что въезд в Европу, в индивидуальном порядке, «оружия, наркотиков, порнографических открыток и пикантных блондинок без паспорта является, к сожалению (!), контрабандой». Поэтому он советует «туристу» приобрести: во-первых, плащ специальной покроя с шестью карманами пещерного, как говорит автор, или, как сказал бы любой честный человек, воровского типа, во-вторых, чемодан «Б4» — с тайниками, позволяющими избежать контроля таможен. Этот плащ и чемодан «Б4», как поясняет Филдинг, изобретены для «туристов», едущих

«Будем честны (?) и откровенны, — восклицает Филдинг, — черный рынок есть черный рынок, проституция есть проституция, навоз есть навоз, а бандиты есть бандиты — все это вы найдете в моей книге в таком виде, в каком я их нашел в Западной Европе».

«Будем честны (?) и откровенны, — восклицает Филдинг, — черный рынок есть черный рынок, проституция есть проституция, навоз есть навоз, а бандиты есть бандиты — все это вы найдете в моей книге в таком виде, в каком я их нашел в Западной Европе».

из США в Западную Европу, специалистами известной нью-йоркской фирмы «Сакс», снабжавшей, — по ее утверждению, — подобным же «рекреативом» генерала Эйзенхауэра и ему подобных знатных американских путешественников.

Филдинг утверждает, что американцу, едущему в Европу, вовсе не обязательно знать иностранные языки. Ему достаточно иметь просто язык, три или четыре гибких пальца, пачку долларов, — и его поймут в Париже или в Риме не хуже, чем в Нью-Йорке или Чикаго.

В качестве подтверждения этой своей «мысли» Филдинг дает следующий деловой совет: «Когда вы говорите по-английски, а мистер туземец (иначе говоря, европеец!) изъясняется на языке «сузу» (невероятно, но факт: под этим «термином» расспросивший Филдинг подразумевает европейские языки), то обращайтесь внимание на тембр вашего голоса; не стоит кричать и подражать глотку; от этого вас лучше не поймут».

Прозволяя отвлечение, последуем дальше за Филдингом, который, покончив с общей информацией о европейской «зоне Маршалла», переходит к описанию отдельных стран Западной Европы, каждой из которых он посвящает особую главу.

Вот краткое содержание некоторых из этих глав, которые мы передаем, сохраняя язык и стиль подлинника.

Англия. Вы увидите оборванную, изможденную Англию, вы увидите великую нацию на коленях. Везде вы сможете лицезреть голод и нищету. Скажем прямо, — откровенничает Филдинг, — в настоящий момент Англия находится в самом жалком состоянии. Все лимитировано, на все нужны карточки. В Англию теперь трудно или невозможно достать: одежду, обувь, чулки, белье, фарфор, полотенца, простирадла, мыло, игрушки, спиртные напитки и т. д. и т. п. Дав затеять подробное описание «механики» черного рынка в Англии, Филдинг переходит к «женщинам и самкам» и сообщает некоторые сведения об англичанках в присутствии ему деловито-порнографическом «стиле».

Франция. Французы относятся к американцам недружелюбно, — предупреждает автор. Поэтому он советует не очень целовать чужими книжками и не бахвалиться своим «американским превосходством».

Во Франции царит нищета. Цены на сыр, обувь, чай, рис, масло и другие продукты очень высоки для рядового французского туриста. Но американскому туристу нечего беспокоиться: меня свои доллары на черном рынке, он все достает за бесценок.

Проституция во Франции, поучает Филдинг, — это огромное коммерческое предприятие. Правда, в свое время правительство под давлением влиятельных в него тогда коммунистов закрыло «спортивные дома», но теперь, хвала «плану Маршалла», коммунисты в оппозиции, а в правительстве верховодят католики и социалисты, так что публичные дома вновь действуют, оказывая американским туристам самый радужный прием.

Италия — переживает величайший экономический кризис в своей истории. Посещение государства. Однако, — дает деловой совет своим читателям Филдинг, — за доллар вы приобретете на черном рынке очень много — от грубой помады и до полатен Рафаэля. Но мыла, сахара, паниров, туалетной бумаги и бритв не достать в Италии и за доллары. Запасайтесь же этими предметами, если вы едете в Италию, и в обмен на них вы получите все остальное.

Такие же «полезные» сведения и в таком же издевательском, ничемном тоне сообщает Филдинг о Дании, Греции, Голландии, Ирландии, Люксембурге, Норвегии, Швеции, Швейцарии и прочих странах, называющих под яром «плана Маршалла».

Но будем утруждать советского читателя дальнейшими выдержками из этого похобного и грязного «Путеводителя».

Достаточно и тех мест, какие мы привели, чтобы понять, с каким цинизмом и наглостью колонизаторы всевозможных фидлингов и их хозяева за океаном смотрят на Западную Европу. Для них — для этих звероподобных бизнесменов с Уолл-стрит — западноевропейские страны — это просто колонии, с которыми нечем перемониться.

Следует помнить о том, что «туристы», которых инструктирует и поучает Филдинг, разрезают по Западной Европе в качестве агентов современных поджигателей войны. Что ж, для этих факультетов империализма вполне пригодны и планы воровского покроя, и чемоданы с тайниками, и взгляд на Западную Европу как на колонию, где якобы можно сегодня безнаказанно разбойничать, грабить и развратничать, а завтра — разжечь пламя нового мирового пожара.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

На бой — за мир!

Мы не хотим, чтоб кровью и огнем
Залит наш стан и крепнет наша сила!
Друзья, вперед! Ряды свои сомкнем
И защитим свое святое дело.

С войною битву повели
Простые люди всей земли.

На бой за мир мы двинулись походом,
Наш грозный клич гремит в любой стране:

Во имя жизни — мир народам!
Во имя мира — смерть войне!

Мы сплочены, и цель для нас ясна!
Растет наш стан и крепнет наша сила!
Страна труда — Советская страна —
Борьба с войной народы научила.

Опору мира в ней нашли
Простые люди всей земли.

На бой за мир мы двинулись походом,
Наш грозный клич гремит в любой стране:

Во имя жизни — мир народам!
Во имя мира — смерть войне!

Друзья, вперед! Пусть нашей правды
свет

Весь шар земной охватывает шире,
Мы все войне сказали вместе: «Нет!»,
И стигнут те, кто против мира в мире.

Такою силу обрели
Простые люди всей земли.

На бой за мир мы двинулись походом,
Наш грозный клич гремит в любой стране:

Во имя жизни — мир народам!
Во имя мира — смерть войне!

ОРУЖЕНОСЕЦ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ

А. ЕЛИСТРАТОВА

«Обезьяна и сущность» — последний «роман» идеологического оруженосца поджигателей войны Олдоса Хаксли. Буржуазная печать по обе стороны Атлантики создала вокруг него шумиху, как произведения эпохального значения.

Этот роман — типичный образец той лживой антидемократической пропаганды, которую фабрикует отравители общественного мнения, поджигатели новой войны.

Олдос Хаксли, бывший английский писатель, покинувший Англию во время войны и обосновавшийся в Голливуде, в прошлом году выступил по радио и с циничной развязностью определил литературную значимость своего последнего романа: «Я не чувствую себя по-настоящему романистом; в том, что я, по видимости, говорю что-то в беллетристической форме, есть, кажется, небольшое жульничество...»

С этой последней оценкой можно было, пожалуй, и согласиться, но она вызывает два необходимых вопроса: каковы размеры этого «небольшого жульничества», по сравнению скромному наименованию самого автора, и кому идет на пользу это литературное «жульничество» помимо самого мистера Хаксли?

Перед нами один из очередных образцов тех «атомных утилий», которыми в настоящее время пытаются заглушить читателя американские политики и их приспешники. Основные черты этого жанра, настоящие выдвигаются на авансцену реакционной англо-американской литературы, охарактеризованной недавно реакционным литературным критиком Ньютоном Арвином. В статье о перспективах развития американской литературы он пишет, что залогом развития современной литературы должно быть искание реализма, за счет которого должны расширяться «символизм, аллегория».

Как видно, с одним из самоповешенных примеров такого рода литературы мы и имеем дело в книжке Хаксли «Обезьяна и сущность».

Действие книги Хаксли разворачивается в Калифорнии XXII века, через несколько поколений после третьей мировой войны. Человечество, истребленное атомными бомбами и радиоактивными лучами, бактериологическими и химическими оружием, представлено немногочисленными вымирающими племенами выродков-дегенератов. Калифорнийцы XXII века, которые, по замыслу Хаксли, и представляют все человечество, ютятся, как звери, в развалинах разрушенных домов «доатомной эры». Они живут по звериным законам, не зная ни сознательного труда, ни радости творческой мысли, ни личного счастья. Любовь у них низведена до скотской случки, материнство предано позору, дети, которые здесь рождаются только урожаями, истребляются при появлении на свет. Подобно выродкам, они рождаются в могилах, уцелевших от XX века. Одеж-

Олдос Хаксли. «Обезьяна и сущность». Лондон, 1949.

дой им служат найденные в гробах одеяния мертвых; свои немногие орудия они делают из костей своих предков и пекут хлеб на огне, поддерживаемом камнями, сохранившимися от XX века.

Разрушительные последствия третьей мировой войны эти люди-звери, руководимые столь же звероподобными енухамин-жрецами, истолковали, как акт мистического дьявольского промисла. На смену христианству в Калифорнии XXII века возник новый вид религии. Это культ дьявола — Велиала, которому приносятся кровавые человеческие жертвы и во имя которого человек провозглашен грязным и подлым созданием греха, от века в век проклятым и обреченным вечно нести дьявольское проклятие.

Смрадой, патологической ненавистью к человечеству дышит вся книжка Хаксли. Обезьяна, пивка, спрут — нет сравнений, столь омерзительных, какими бы не воспользовался Хаксли для характеристики человеческой природы. Устами «архивариуса», верховного жреца Велиала, он излагает свою реакционную, человеконенавистническую философию истории, призванную доказать бессмысленность всех прогрессивных общественных устремлений народных масс. Согласно этой философии, «прогресс» является тем подводным камнем, на котором потерпело крушение человечество.

Рассказывая о гибели цивилизации в ходе третьей мировой войны, Хаксли кощунственно кавает на советские города-герои, показавшие миру пример небывалой стойкости, вдохновленной советским патриотизмом.

Так выясняются истинные размеры «небольшого жульничества» Олдоса Хаксли: это обдуманный, с умыслом предпринятая шутка афера, направленная против социализма, против демократии, против Советского Союза.

Книжка Хаксли — своего рода энциклопедия современного декаданса. В числе крашевых карт, которыми пользуется автор, мы встречаем и мальтузианство, и реакционную генетику, и атомную «философию истории» (рисующую картины грядущего краха, якобы неизбежно угнетающего человечеству в силу развития современной техники), и фрейдистскую эротику, и космополитические призывы «отделиться» от всего национального и социального — удалиться в «личное» для разведения в «универсальном», по мистическим жульническим фразеологии Хаксли.

Законы классовой борьбы, определяющие судьбы человечества в современном мире, Хаксли пытается подменить ссылкой на якобы вечные законы природы, враждебные человеку и не поддающиеся его разумному воздействию. Жестокость и сострадание, заявляет он, возникают

и рождаются вместе с хромозомами. Мир общественных отношений неизменен; изменяются только люди, по изменению ступенно, по своим мистическим и недостойным для человеческого разумения законам. Вместе со своими героями, велеучиво рассуждающими о бессмысленности человеческого развития, Хаксли злобно издевается над человеческим разумом, провозглашая его «грязным сводником». Он издевается над наукой, пренебрегая ей гибелью. Он издевается над самым понятием народа, утверждая, что вера в народ и является самоубийственным источником современных войн. В качестве единственной реальной ценности человеческого бытия Хаксли признает в духе фрейдистской психопатологии эгоистическую жизнь «чистого», освобожденного от всякой моральной ответственности, от всяких гражданских социальных устремлений «человеческого подоснования». Обычный, знакомый прием космополитического декаданса, возводящего в принцип «разоблачение» личности, злобно оплевывающего идею служения народу, идею общественной борьбы за счастье человечества.

Обезьяны кривлянья Хаксли были бы смешны, если бы «сущность» их не была столь отвратительна. Бредовые гнусные картины будущего вырождения человечества, нарисованные им в его «романе», представляют собою не просто случайную игру развратного воображения. В этом безумии есть метод. Обдуманный, преступный бред Олдоса Хаксли входит составной частью в программу реакционной пропаганды неверия в политическую дееспособность народов, неверия в растущие силы сопротивления империалистической реакции. Именно это значение книжки Хаксли косвенным образом подтверждается и той шумихой, которую поднял вокруг нее англо-американские поджигатели войны.

Литературное приложение к английскому «Таймс» провозглашает Хаксли «прогрессивным мыслителем», а роман его — последним словом «просветительской мысли XX века». Впрочем, глубокомысленный критик английского «Таймс», не решаясь следовать до конца за Хаксли в его пессимистических прогнозах будущего, рекомендует автору и читателям... не терять упования на промысел божий.

В кривом зеркале человеконенавистнического грязного «романа» Олдоса Хаксли отразилось не будущее человечества, а облик того экономического, социального и политического порабощения, на которое хотели бы обресть народы всего мира главарь империалистической Америки.

Страшая читателей выдуманными надеждами «сужасами», Олдос Хаксли вместе с другими литературными агентами американского империализма тщетно пытается парализовать волю многомиллионных трудящихся масс всего мира к борьбе за мир, за демократию. Обезьяньими ужимками реакционной идеологии не задержат ход истории!

Академик Е. ТАРЛЕ

ПОЛТАВСКАЯ ПОБЕДА

Почти два с половиной столетия прошло со дня Полтавской битвы. 240 лет назад — 8 июля 1709 года русская армия наголову разбила шведских агрессоров и положила конец победному шествию по Европе безумного авантюриста Карла XII, мечтавшего о покорении России и обращении в рабство русского народа.

Карл желал разделить необятную территорию нашей родины на удельные княжества. Он хвастал, что проедет от Швеции Искон, Новгород, Вологод, Архангельск и всю северную Россию вплоть до Урала, Украину и Смоленскую область он обещал отдать своему ставленнику — польскому королю Станиславу Лещинскому и хотел посадить в Москве вассальным царком польского шляхтича Ягуба Собеского. Карл XII хвастался покорить с Россией, задумав это огромное, только что вышедшее на мировую арену, государство.

Полтава для Карла оказалась могильной — так же, как Бородино для Наполеона. Полтавская эпопея выписана негласными буквами в сержантской русской славы.

Россия — необходимый русский народ и ее замечательные полководцы — на протяжении столетий неизменно оказывали неодолимое препятствие на пути захватчиков, мечтавших о мировом господстве. Именно в России прекращалось победное шествие агрессоров. Именно здесь находили они свой бесславный конец!

Победа над шведами была преддверием железной логики событий. Ее предвещала военная стратегия Петра и героическое народное сопротивление в Белоруссии и на Украине, подготовившее разгром шведской армии.

великого прошлого России, особенно ее военных заслуг, ее побед над врагами. Не случайно ни в шведской, ни в немецкой, ни в английской, ни во французской «научной» литературе, вышедшей за последние два с половиной столетия, нет буквально ни одного труда, в котором содержалась бы хоть сколько-нибудь серьезный анализ шведского нашествия 1708—1709 гг., в частности, событий, логически приведших к Полтавской победе. Буржуазные историки старательно избегают прикасаться к богатейшим русским архивным материалам. Даже такие многочисленные работы о Северной войне, о Карле XII, как старое исследование шведа Фрикселя «История Швеции в царствование Карла XII», вышедшее в первой половине XIX века, или работы Фредерика Карлсона, Эрнста Карлсона, Стиале и других, появившиеся в конце XIX и начале XX веков, становятся поразительно бессодержательными, как только речь заходит о роковом походе 1708—1709 гг., погубившем, по утверждению Энгельса, Швецию и доказавшем неуязвимость России. О немецкой, французской, английской литературе вечно и говорить, так как они повторяют в этом вопросе мысли шведских учеников.

Но интересна даже не эта поразительная, доходящая до курьеза «неведомленность» западных историков. Любопытная особенность западной литературы, посвященной нашествию Карла XII на Россию, заключается в бросающемся в глаза качестве регрессе. С годами эта литература все больше теряет какой бы то ни было научный характер. Именно таковы последние «исследования», относящиеся к последнему десятилетью. В течение всего этого десятилетия западные историки, выполняя заказ своих хозяев, вели моральную подготовку фашистского нашествия на Советский Союз.

Не случайно то, что воплуту, так сказать, роль в этой новейшей, будто бы на-

учной, литературе играют уже не шведские, а немецкие и в самое последнее время отчасти английские и американские авторы. «Неведомленность» во всех пробах, касающихся военной мощи России, осталась прежняя, свойственная старой западной историографии. Но к ней прибавилось нечто новое: затор, бравля, какают курьезная неутолимая досада против русских, прикончивших победное шествие Карла XII, и такое восторженное восхваление шведского воителя, которое не было свойственно даже Фрикселю (1839—1841 гг.), обыв Карлсонам (1885, 1897 гг.), Стиале (1903, 1911 гг.), т. е. старым шведским историкам.

Коснемся на мы работ немца Хайнца (1936), или Шиллинга (1940), или Фреда Оттова (1947), или следовавших за ними англо-саксонских компиляторов и популяризаторов, мы заметим сразу же, до какой степени повинуясь на оценку событий 1708—1709 гг. политическая установка, складывавшаяся на мировой арене, — сначала после торжества в Германии гитлеровского режима, затем после его крушения.

Двухтомная книга Хайнца «Карл XII» — восторженный панегирик «могучему представителю северной расы, истинному германцу, и им должна гордиться немецкая фашистская диктатура, к которой он принадлежал». И вовсе Карл не был, по словам автора, безумным авантюристом, полусумасшедшим забиякой, у которого закружилась голова от долгих успехов и который сломал себе шею в России! О нет! Тут Хайнц ведет скрытую полемичку с знаменитым утверждением Волтера, что оба противника в Северной войне были людьми необыкновенными, и разница между ними была только в том, что «Карл XII был необыкновенным сумасшедшим, а Петр великий — необыкновенным мудрецом».

Полтавская победа была, по глубокомысленному суждению Хайнца, чистой случайностью. Если бы не «слепое счастье» Петра, вся история Европы пошла бы по другому пути. Европа раз навсегда избавилась бы от «вечно грозившей ей русской опасности».

Смысл всех этих речей сводится к тому,

что «великая мысль» представителя фашистской диктатуры, истинного германца, скандинавского викинга Карла XII, должна вдохнуть некоего нового германского вождя, потому что германскому племени предназначено и историей, и географией покорить со славянами и отчасти от них всю Европу — Западную и Восточную. Характерно, что писалось все это за пять лет до нападения немецко-фашистских орд на Советский Союз.

Эти же мысли повторяет и другой восторженный гитлеровский историк — Шиллинг в своей книге «Лев полуночи», и многие другие. Победные гимны, уже наперед распевавшиеся в Германии в год, когда готовилось разбойничье гитлеровское нападение на Советский Союз, были подхвачены всеми наиболее воинственными агитаторскими публицистами как Швеции, так и Англии. В английской и американской прессе начали появляться газетные и журнальные статьи, проникнутые житейным интересом и горячей симпатией к Карлу XII.

Зато в годы тяжелого похмелья, наступившего после немецкой капитуляции 1945 года, о Карле XII и его предприятиях стали писать (даже в Тризони) уже в гораздо более мирном тоне — примерно так, как пишут умудренные горьким опытом люди о похождениях, правда, полного благих намерений, но, к сожалению, слишком уж неосторожного юноши, затеявшего очень бы для всех важное и нужное дело, но слишком увлекшегося и, увы, сломавшего себе шею.

Именно в таком тоне написана последняя по времени, вышедшая полтора года назад, книга Фреда Оттова «Одержимый король». Это уже даже не лебединая песня, но, так сказать, «плач на реках вавилонских». Фред Оттов любит Карла XII, он мягко укоряет его в поспешности, в слишком уж большом презрении к противнику.

Историк, знакомящийся со всей этой литературой, не может не броситься в глаза упорное, доходящее до курьеза стремление ее авторов возвращать в угоду политическому заказу действительно имевшие место события. Поражает совершенно сознательное стремление игнорировать су-

ские источники, богатейшие русские архивы, наперекор правде возвеличивать роль иностранцев в России, преувеличивать их участие в руководстве военными операциями, в создании русской регулярной армии, приписывать именно им все успехи.

Петр пользовался советами взятого им на службу австрийского фельдмаршала, шотландца по происхождению — Огильви, но в действительности в самых главных принципиальных вопросах решительно расходился с ним и создавал армию чисто русскую. Эту армию, кстати сказать, чуть не погубил Огильви, едва-едва не славный его в плен Карлу XII в Гродно ранней весной 1706 года. Огильви упорно противился в это время Меншикову и Петру и своеобразно не выполнял их категорических приказов о выходе из Катеринополя и отходе отсюда «ценного» военачальника из России.

А с каким возмущением писал в октябре 1708 года Петр об ошибках другого вольнонаемного генерала — англичанина Александра Гордона, в самый опасный момент войны допустившего перерыв шведов через Десну! Как возмущали его измены осмысленных им благодеяниями иностранцев, вроде бригадира-немецкого Мюленфельда, перебежавшего к Карлу в самом начале нашествия и во время всего похода давшему советы и указания шведскому королю! Правда, эти добрые услуги особой пользы ни Карлу, ни его советнику не принесли: под Полтавой Карл XII все-таки был разгромлен и бежал с поля битвы, а Мюленфельд, не успевший развить достаточной скорости, был взят русскими в плен и похоронен.

«Сия плуты» — такую общую характеристику начал все чаще и чаще давать Петр иностранцам, смотревшим на службу в России, как на отхожий промысел, и старавшимся приспособиться к русскому двору. В 1723 году по приказу Петра провозглашено массовое удаление всех

иностранцев из русского флота в отставку. Так было в действительности.

Стратегический план военных действий был глубоко продуман Петром, разработанным и принятый его генералитетом к действию еще в 1706 году в польском городе Жолкиеве.

Этот план неуклонно осуществлялся русской армией с первого момента нашествия, то-есть с самого начала движения шведских войск. Никакие частные успехи шведов не могли заставить Петра отступить от этого блестяще задуманного плана. Решительный бой предполагалось дать только тогда, когда это можно будет сделать с полной уверенностью в победе. Такой момент наступил в июле 1709 года.

Полтава была не случайной блестящей удачей полководца. Она была задумана Петром за два года до наступления этой подготовленной им решающей битвы. Удар шведов был нанесен обдуманно, как раз в тот момент, когда он должен был стать смертельным. И он им стал.

Полтавская битва не только решила исход войны. Она положила конец могуществу шведов на суше, так же как Гангутский бой сломил их вековое господство на Балтийском море. Шведы не просто потеряли поражение. Они в панне бежали из России.

Завоевательный поход Карла окончился для него несчастью катастрофой. Шведские войска были разгромлены окончательно. Полтавская победа, уничтожив эту первоклассную западноевропейскую армию, положила конец и шведскому влиянию в Европе. Она показала силу и мощь русского оружия. И в течение двух с половиной столетий она не случайно воспринимается идеологами захватнических войн как грозное предостережение, о котором «лучше не думать», — воспринимается как великое торжество непобедимого русского народа.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.